эпоху на восьмеричных системах счета и обозначавшие "девять" как число, находящееся непосредственно за пределом первой группы единиц, т.е. "за восемью", "перешедшее через восемь". С этой точки зрения типология их возникновения перекликается с раннеиндоевропейской, если признавать связь и.-е. *e-neu̯en "девять" с *neu̯os "новый" [5, с. 318, 769; 6, с. 146—147, 198— 199]. О том, что в указанных иранских языках и диалектах эти инновационные построения носят относительно поздний характер, говорит факт сохранения здесь рефлексов общеиранской основы *nau̯a- "девять" в составе числительных "девятнадцать" и "девяносто" (и в хорезмийском "девятьсот").

Неустойчивость древнего названия "девяти" проявляется и в частом выражении этого понятия во многих языках конструкциями вычитания, типа "без одного десять", "на один меньше десяти" и т.п. (о причинах см. также [9]), ср. развитие индоарийского словообразовательного типа на *ekona-, который анализирован в соответствующих разделах книги.

Числительные от "одиннадцати" до "девятнадцати" выявляют значительное разнообразие даже в относительно древних прототипах. Так, в живых иранских языках исконные обозначения числа "тринадцать" восходят к разным древним образованиям: а) композиту (возможно, вторичному) *tri-daśa- (> осет. (æ)rtyndæs / ærtindæs — с -n- по аналогии с обозначением тридцати); б) сочетанию полнооформленных слов — общеар. *traȷas daća- > общеир. *traȷah daśa- > вторичный композит *trai-dasa- (> пашто *draydas > dyārlas, орм. Лог. šes, Кан. šres); в) продолжению общеар. *traȷas daća- > *traȷaz-daśa- (ср.-перс., класс. перс., тадж. sezdah), ср. с. 172, 303 рецензируемого труда. То же относится к числительному "шестнадцать", выявляющему рефлексы дoиранского слияния компонентов не только в языках письменных памятников (ср. с. 171—172, 304), но и в ряде живых языков. Тем самым справедливое замечание В.Винтера о неединообразном строении числительных, обозначающих большие числа в индоевропейском состоянии (см. с. 26), можно распространить на более поздние двухосновные обозначения чисел более "низких" разрядов (во всяком случае, на их обозначения в древних иранских диалектах). Возможно, это одно из проявлений диалектной неоднородности праязыков.

Перестройка числительных этого разряда по модели "10 + 1", "10 + 2" и т.д. (взамен древней "1 + 10", "2 + 10" и т.д.) обычно зависит от субстратного или адстратного воздействия, т.е. связана с усвоением иноязычной модели. Так обстоит дело в части иранских языков Памиро-Гиндукушского ареала и в отдельных соседящих с ними дардских (кховар и калаша), ср. с. 250—253, 301—305 рассматриваемого труда. Такое построение усвоили и цыганские диалекты при бытовании их в этом ареале в определенный период передвижений, как отмечал В. М. Бескровный (рассмотрение таких построений в дардских языках и в цыганском хотелось бы видеть в разделе "Новоиндоарийские"). Трансформация числительных от "одиннадцати" до "девятнадцати" следовала здесь за трансформацией числительных после "двадцати", где древний порядок: "1 + 20", "2 + 20", "2 + 30" и т.д. был заменен на новый: "20 + 1", "20 + 2", "30 + 2" и т.п. Обе они связаны, в конечном итоге, с воздействием доиндоевропейских языков (или языка) ареала (предположительно, бурушаски или сходных с ним), тогда как в ареале крымского готского сходная перестройка в числительных до "двадцати" справедливо увязывается с калькированием тюркской модели (см. с. 676—677 рецензируемого труда, примечания 192, 206, 221).

В отражении числительных после "двадцати" к лексикализации их в новоиндоарийских языках можно добавить сходный результат в литературном пашто (ср. dərwišt "двадцать три", dridərš "тридцать три" и т.д.), при том, что в диалектах пашто наблюдаются как инновации по унаследованной модели (типа dwadərš "тридцать два", при литературном dudərš), так и разновидности вигезимальной системы.

Об ареальной закрепленности вигезимального и — чаще — вигезимально-десятичного счета в ряде индоевропейских языков имеется большая литература. Здесь уместно подчеркнуть, что ареальная приуроченность даже разновидностей этого счета по диалектам одного языка служит свидетельством субстратного стимула в его происхождении, поскольку спонтанный переход от десятичного счета к вигезимальному в языках мира практически не встречается. Характерно, что вигезимальность счета влияет не только на перестройку системы числительных от тридцати и выше, но и на переосмысление, например, в единичных нуристанских и дардских языках заимствованного перс. hazār "тысяча" как обозначения четырехсот — максимального числа в вигезимальной системе (400 = 20 × 20), ср. язык кати azor, ашкун azār, гавар-